

другому слову фразы. Въ этомъ случаѣ колеблѣшся между двумя возможностями: писать ли все—глаголь и чуждое глаголу слово однимъ словомъ, или писать отдѣльно часть, составляющую собственно глаголъ: зу ҆цам-зу-це, напр. означаетъ — я написалъ; здѣсь второе зу—мѣстоименный инфиксъ, которое въ предложеніи: я много писалъ сегодня, присоединится къ слову много: зу ҆бѣ гѣл-з ҆цамце. Такъ какъ главное удареніе въ этой фразѣ падаетъ на гѣл, то можно было бы написать: зу ҆бѣ гѣл-з ҆цамце. Чтобы избѣгнуть недоразумѣній, я предпочелъ писать глаголъ всегда отдѣльно и элементъ, отдѣленный отъ глагола, соединять со словомъ, къ которому оно относится, при помощи черточки (-). Но мы пишемъ какъ одно слово глаголы, гдѣ всѣ составные элементы палико (см. § 5 а, II). Что касается сложныхъ глаголовъ 3-й категоріи (ср. § 5 а, II, 3), то почти безразлично писать ихъ какъ одно или какъ два слова.

Образованіе словъ.

§ 4. А. Слова, образовавшіяся черезъ составленіе.

1) Простое составленіе: қалбаба дѣдъ, қалнана бабушка отъ: қала большой и баба отецъ, нана мать. Сюда же относятся глаголы, происшедшіе или составленные при помощи первоначальныхъ глаголовъ: ңесун говорить, бесун дѣлать, есун приходить и десун, песун, тесун, кесун, хесун, десун. Первоначальные глаголы, будучи очень рѣдки, образуютъ сложные глаголы изъ именъ существительныхъ, именъ прилагательныхъ, нарѣчій и глаголовъ. Напр.: ашбесун работать (отъ аш работа, дѣло), бујурмішбесун приказывать (отъ турецкаго глаг. бујурмаq), хурубесун разбить, разрѣзать (отъ хуру мелкий), әйтѣсун говорить (отъ әйтъ слово) и т. д. (ср. также § 5 а, II, 4, прим. 3).

2) Удвоеніе: а) первоначальное: ңесер губа, ңідік соекъ, нана мать, баба отецъ, дамдам утро, бѣлбѣ мостъ*);
б) удвоеніе слова съ выпаденіемъ известныхъ гласныхъ: қалқала очень большой, хурхуру очень мелкий;
с) глаголы, образовавшіеся при помощи удвоенія: қачкашесун разрѣзать, разбивать, галгалдесун трясти, куркурбесун ласкать**).

3) Риѳмованныя слова и звукоподражательныя: коріморі зигзагъ—зигзагомъ, зрыңгзыңгісун звонить, ұчуңсун бормотать, ҳартәг-мартәг горло, әлам-қаллам обманщикъ.

§ 5. В. Слова, образовавшіяся черезъ производство.

1) Суффиксъ о, присоединяясь къ нѣкоторымъ словамъ, служить для образования именъ существительныхъ, напр.: манді остатокъ (отъ манді дѣпр. прош. вр. отъ мандесун оставаться), пурі мертвый, мертвецъ (отъ пурі умерший), яал са қеірі шытул ларіо или другое похожее на него, шело шендене, тѣ.... лучшее (букв. доброе) было то, если, что...., вахо са үжало тотъ, который разъ выпьетъ у тебя (т. е. твоей воды), ҭуріно кто идетъ пѣшкомъ, екено кто ъздитъ верхомъ (твор. пад. отъ ҭур нога, екъ лошадь); онъ присоединяется также къ нѣкоторымъ мѣстоименіямъ, какъ: һар каждый, һаро каждый (chacun) и находится, вѣроятно, въ мѣстоименіяхъ моно онъ, этотъ, шоно онъ, қано это, мано кто, который (онъ, должно быть, также заключаться въ именахъ числительныхъ, когда они указываютъ часы: саһадун сбо-не теперь часъ, пѣо-не два часа).

2) Чі (ср. турецк. چی ****) употребляется также какъ и турецк. چا: арабачі арабщикъ, қафачі (cafetier). Но всѣ

*) Эти сложные, въ составъ которыхъ входитъ дѣверичастіе прошедшаго времени турко-татарскихъ глаголовъ, не рѣдки въ узбинскомъ языкѣ.

**) Большинство этихъ глаголовъ выражаютъ повторяющееся дѣйствіе

***) Происходить, можетъ-быть, отъ аварскаго чі=человѣкъ.

эти слова должны быть рассматриваемы какъ неологизмы; это не удинскія слова. Эта же замѣтка можетъ быть отнесена къ отвлеченнымъ словамъ, оканчивающимся на:

3) Луб, луб (срав. съ турецкимъ لک, لک); слова эти встрѣчаются въ большомъ количествѣ въ словарѣ Шифнера, но на дѣлѣ мало известны удинамъ. Правда, что этотъ суффиксъ можно прибавить къ какому-угодно слову, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что удинецъ долженъ непремѣнно понимать, что это новое слово означаетъ. Мы по-мѣстимъ въ нашемъ словарѣ только нѣсколько производныхъ словъ, имѣющихъ специальное значеніе, какъ-то: га-рѣмзалуб кладбище (отъ га-рѣмзә могила), вічлуб, хунчі-луб, хінэрлуб *) братъ, сестры, невѣстка; цацлуб мѣсто, гдѣ много колючихъ растеній, татарлуб мѣсто обитаемое татарами, гдѣ господствуютъ татарскіе обычай, магометанство.

4) Лә, лу, ба, бу образуютъ имена прилагательные, показывающія составъ или принадлежность. По отношенію къ суффиксу лу можно повторить то, что было сказано о чі и луб: опь взять изъ турецкаго (ср. ل). Въ текстахъ, которые у меня подъ руками, я нашелъ мало примѣровъ; вотъ нѣкоторые изъ нихъ: ба'ч турлуб-не онъ имѣеть сто ногъ (тур нога), біп 'амбу буркох горы вокругъ (отъ біп 'ам четыре стороны: вокругъ), ба'нэрлуб цац фруктовый садъ, зорлу сильный, крѣнкій (л не подобляется), азарру большой (л уподобляется), алалу высокой.

5) Нуѣ отрицательное, служить также для образования именъ прилагательныхъ и нарѣчій: ба'нэрнут безъ плодовъ, адамар хорагнут бусіхо, хенут хенезалувахо біо-не безъ ёды, человѣкъ умреть съ голода, безъ воды—отъ жажды.

*) Меня у说服али нѣсколько разъ, что хінэрлуб не имѣеть на удинскомъ языке смысла, который ему приспалъ Шифнеръ, а именно: дѣственность. Срав. грузинскій суффиксъ ანა.

6) А, какъ вопросительная частица. Мы о ней упоминаемъ потому, что она встрѣчается во многихъ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ, какъ-то: ёкара сколько? ма-а, маа гдѣ? ека какъ? что? щіа чей? ема сколько, манба шелъ который лучше (всѣхъ)? евахта когда? етәр кокоц-а бу еф куа тѣ қатәр кокла-не лаеха! какая же у васъ курица въ домѣ, которая несетъ подобныя яйца! етѣ хораг hazirte-a почему же обѣдъ не готовъ? Частица эта слидается со словомъ и потому встрѣчается часто два раза въ одной фразѣ; это доказываетъ, какъ памъ кажется, что ея первоначальное значеніе уже не чувствуется: ме 'аізіх ема коц-а бу? сколько домовъ въ этомъ селеніи?

7) Гәр служить для образования нѣкоторыхъ нарѣчій: шелгәр хорошо.

8) Нчі служить для образования именъ числительныхъ порядковыхъ (ср. § 5. I. 1, употр. род. пад. 7).

Всѣ остальные составные элементы удинского языка принадлежатъ или къ элементамъ морфологическимъ, о которыхъ будемъ говорить въ главахъ о склоненіи и спряженіи, или къ элементамъ, доступнымъ только этимологическимъ изслѣдованіямъ и которымъ не мѣсто въ этой главѣ. Упомянемъ еще объ указательныхъ частичкахъ: ha, қа, тѣ, те, которые образуютъ мѣстоименія указательные и выражения, употребляющіяся какъ нарѣчія, какъ-то: haшор такимъ образомъ, такъ, haшор (тоже самое), тѣсанат сейчасъ, мѣлін отсюда, тѣлін оттуда и т. д.

Грамматические элементы.

§ 5. I. Склоненіе.

На удинскомъ языке слова склоняются при помощи суффиксовъ. Вотъ эти суффиксы: